

Конечно, Ли Сяо отправит копию Куан Исену.

Цю Лянь не могла не высказаться. "Ся Сяо, мы одна семья. Тебе не нужно этого делать".

Хотя Цю Лянь была зла, что Фэй'эр солгала, но если Сяо Сяо расскажет об этом общественности, не потеряет ли их семья репутацию? Она боялась, что все будут смеяться над ее сыном, а Цю Лянь не хотела этого терпеть.

Ли Сяо посмотрела на нее. "Тогда, я думаю, я не часть семьи Ли. Вы сами по себе, как семья".

Ли Сяо рассмеялась: "Что такого в том, чтобы быть частью семьи Ли? Даже если меня задирают, я все равно должна извиниться. Иначе я становлюсь узколобой, непрощающей и грубой. Спасибо, что напомнили мне. Завтра я сменю свое имя на Сюй Сяо. Хм, Сюй Сяо звучит неплохо".

В любом случае, она уже получила свою долю, так что можно было бы и оборвать их. Отлично! Теперь вокруг ее ушей будет жужжать меньше мух.

Цю Лянь прикрыла грудь и задыхалась. Она не думала, что Ли Сяо будет так равнодушна к их ситуации. "Завтра я остановлю твою карту!" сердито сказала Цю Лянь.

"Хорошо, у меня много недвижимости на мое имя. В худшем случае я буду работать сборщиком арендной платы", - улыбнулась Ли Сяо.

Все изменилось. Тогда, когда Ли Сяо только перешла на другую сторону, она вела себя как хорошая девочка. Но теперь, когда она разбогатела, ей больше не нужно было этого делать.

Цю Лянь поняла, что крылья Ли Сяо затвердели. Она больше не могла удерживать эту внучку. Это все из-за ее сына. Почему он так быстро разделил имущество? Пусть будет так, Ли Сяо все равно была мертвым грузом.

"Уже поздно. Я пойду обратно, чтобы не мешать вашей семье", - зевнула Ли Сяо.

Она говорила вежливо, но было ясно, что она провела черту между собой и остальными.

"Уже поздно. Я провожу тебя", - сказал Ли Наньцзюэ.

Ли Сяо вежливо отказала ему. "Нет необходимости. Вам лучше сегодня лечь отдохнуть пораньше".

Ли Наньцзюэ был настойчив. "Я отправлю тебя обратно домой". Он бросил взгляд на Ли

Цяньфэй, которая все еще плакала. "Не волнуйся. Никто не заставит тебя простить ее. Это естественно, что ты ее не простишь".

Ли Цяньфэй вскинула голову. Она недоверчиво посмотрела на своего некогда любящего отца.

"Фэй'эр, ты все испортила. Ты должна усвоить урок", - сказал Ли Наньцзюэ.

Ли Наньцзюэ больше не собирался отдавать акции Ли Цяньфэй. Он понял, что если ничего не предпримет, то потеряет Ли Сяо.

"Как скажешь", - бесстрастно ответила Ли Сяо.

Она повернулась на каблуках и вышла из особняка Ли, не удостоив их взглядом. Ли Наньцзюэ последовал за ней.

В итоге Ли Сяо и Ли Наньцзюэ уселись на заднее сиденье, а водитель сел за руль.

Ли Наньцзюэ молча смотрел на ее четко очерченное лицо.

Им нечего было сказать друг другу, поэтому Ли Сяо сделала вид, что не замечает его взгляда.

Пока они ехали до виллы, между ними был воздвигнут барьер молчания.

Когда машина подъехала к вилле, Ли Сяо толкнула дверь и приготовилась выйти.

"Сяо Сяо, ты разочаровался во мне?" неожиданно спросил Ли Наньцзюэ. Возможно, это было связано с тем, что за последние два месяца произошло слишком много событий, но он, который обычно был сильным, показал слабое выражение лица.

Услышав вопрос Ли Наньцзюэ, Ли Сяо почувствовала себя нелепо. Если бы это был первоначальный владелец, возможно, она была бы разочарована. Но сейчас она чувствовала себя оцепеневшей. Это был всего лишь спектакль, который она должна была показать.

Она опустила веки и приняла безразличный и непреклонный вид. "Нет, папа".

Хотя он услышал ответ, которого ожидал, Ли Наньцзюэ стало не по себе. Он бы предпочел, чтобы Ли Сяо накричала на него из-за его недостатков.

До сих пор Ли Наньцзюэ не понимал, насколько предвзято и несправедливо он относился к этому ребенку. До ее рождения он с нетерпением ждал ее и держал на ладони.

"Я привыкла к этому".

Это простое предложение заставило Ли Наньцзюэ затаить дыхание. Пара невидимых рук сжала его сердце, делая невозможным дыхание. Ли Сяо была настолько искусна в записи разговоров, что даже в собственном доме никогда не забывала включить слежку. Сколько потерь она понесла, чтобы научиться этому?

Ли Сяо посмотрела на него.

"Я специально продала акции Рен Шаотану. Потому что знала, что когда наступит день, когда я столкнусь с Ли Цяньсинь и другими, ты будешь на их стороне. Вот почему я бросила тебя раньше, чем ты смог бросить меня. Я не хочу сражаться с тобой".

"Но я рада, что ты согласился отдать мне эти акции, даже если это было из-за чувства вины или чего-то еще. Может быть, у меня все еще есть место в твоём сердце. Но сегодняшние события открыли мне глаза. В твоём сердце они все еще важнее меня. Достаточно слезинки Ли Цяньфэй, и ты, как и раньше, огульно свалишь всю вину на меня".

"Но я не сделала ничего плохого, и я ожидала, что это случится в конце концов".

Закончив говорить, она удалилась на виллу.

Только поднявшись на второй этаж, она заметила, что Ли Наньцзюэ еще не уехал. Он оставался в своей машине, совершенно неподвижный, словно превратившись в статую.

Дух воробья сел ей на плечо и восхищенно сказал: "Сяо Сяо, ты удивительная! Мне кажется, что Ли Наньцзюэ плачет от твоих слов. Он выглядит таким страдающим и измученным!".

Ли Сяо с готовностью приняла комплимент. "Я тоже думаю, что я великолепна! Если Чжан Цзяинь может быть королевой кино, то нет причин, чтобы такой талантливый человек, как я, не стал ею. Просто я слишком богата и красива. Если я действительно пойду в шоу-бизнес, никто другой не сможет этого сделать. Поэтому я любезно ухожу".

Дух воробья молчал.

Сяо Сяо такая высокомерная!

"Погоди-ка, ты позаимствовала эти строки из моего романа?" Неудивительно, что некоторые строчки показались ей знакомыми.

Ли Сяо схватила ее. "Ты слишком много болтаешь! Ты ешь, спишь и живешь в моем доме, поэтому я могу позаимствовать у тебя несколько фраз!".

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2103031>